Коварное наследие

А. В Дорожкина

18+

Анастасия Дорожкина
Коварное наследие

https://litres.ru/74646704
SelfPub; 2026

Аннотация

Сложная организация тела, генетическая предрасположенность, разрушает судьбы, приносит несчастья, отнимает жизнь. Книгу «Коварное наследие» Дорожкина Анастасия Владимировна посвятила людям, из - за сложной генетики оставшихся за порогом жизни. Тем, кому суровой генетикой предназначено не испытать очарование утреннего пробуждения.

Не ощутить себя в ладонях счастья и благоденствия.

В произведении описываются судьбы подруг, искренней дружбой связанных с детства. Целеустремлённые, жизнерадостные героини сталкиваются со сложной генетикой родных и близких. Находят в себе силы бороться и жить дальше.

Книга обогащает внутренний мир читателей завораживающими образами, проницательным изложением, проникновенным описанием природы. Крылатый слог приносит уверенность в будущем. Озаряет светом знаний.

Направляет мысли читателей к стремлению победить и справиться с трудной судьбой.

Содержание

Весенний сад	4
Мелодий любви	14
Цвет сирени	27
Ева	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Коварное наследие

Весенний сад

В цветах весны

Весенняя сказка жила в саду. В распускающихся бутонах, дрожала в каплях утренней росы, сияла в изумрудных травах и раскрывалась в нежных ладонях молодой листвы. Казалось, сама природа проснулась после долгого сна и теперь неспешно примеряла праздничный наряд.

Под лучами солнца соцветия сирени выглядели сотканными из света и воздуха. Каждый куст, каждое дерево словно стремились показать миру свою красоту. Сад дышал жизнью. Воздух был наполнен благоуханием цветущих яблонь. Ароматы смешивались между собой, создавая удивительную мелодию запахов, которая уносила мысли далеко за пределы привычного мира. Здесь хотелось мечтать, верить в чудеса и бесконечно любоваться красотой весны. Птичьи голоса звенели среди ветвей. Весёлые трели переливались одна в другую, наполняя сад радостным гомоном.

Казалось, каждая птица стремилась рассказать о солнце, о тепле и о возвращении долгожданной весны. Золотые лучи проникали в самые сокровенные уголки природы. Они скользили по колдовским травам, загорались на лепестках цветов, отражались в прозрачных каплях росы. Всё вокруг

сияло и переливалось, словно сказочное царство, созданное волшебником. Ласковый ветерок без умолку рассказывал свои истории. Он приносил вести о тёплых дождях и далёких лугах, о радугах, расцветающих после грозы, о лесах, наполненных пением птиц.

Словно искусный парфюмер, ветер смешивал запахи цветов, молодой листвы и нагретой солнцем земли. На ветру покачивались длинные косы берёз. Их нежные листья тихо шептались между собой, словно делились весенними тайнами. Маленькие одуванчики тянулись к солнцу золотыми головками, а вокруг них кружились бабочки и пчёлы. Земля сияла всеми красками жизни. Голубело небо, зеленели травы, серебрилась вода, сверкали цветы. Не было места грусти и печали. Здесь царили молодость, любовь и надежда.

Пел ветер. Пели птицы. Пела сама весна. Шёпот листьев сливался с жужжанием пчёл и журчанием берёзового сока. Прозрачные капли медленно скользили по белоснежным стволам, сверкая на солнце, словно драгоценные бусины. Над соцветиями сирени звенел молодой девичий смех. Он взлетал к облакам, рассыпался среди ветвей и вновь возвращался к цветущим незабудкам и ландышам. В руках девушек покачивались душистые букетики ландышей. Майский ветер перелистывал их лепестки, а прохладная роса нежно касалась босых ног. На ладонь Фаины опустилась божья коровка.

Маленькое создание осторожно перебирало лапками по её

пальцам. Девушка улыбнулась и подняла ладонь навстречу солнцу. Фаина была удивительно хороша. В её тёмных глазах сияли живой ум и мечтательность. Румяные щёки напоминали спелые яблоки, а россыпь золотистых веснушек украшала лицо, словно солнечные поцелуи. Огненно-рыжие волосы волнами ниспадали на плечи, переливаясь медью и янтарём в лучах весеннего света. Высокий открытый лоб придавал её облику благородство, а выразительные брови словно стремились поднять мысли девушки к небу, к звёздам, к великим тайнам жизни. Фаина посмотрела на цветущий сад и вдохновенно произнесла:

Весны крылатые мотивы,
Птичьих трелей переливы.
Аромат цветов волшебный,
Купол неба голубой!

Сад в бутонах нежно – белых,
Закружил нас рай земной.
Природа нас околдовала,
Чувства и мысли навевала.

Её голос прозвенел над садом, словно серебряный колокольчик. Подруги притихли, прислушиваясь к словам и к самой весне, которая говорила с ними языком цветов, ветра и солнечного света. Голос девушки, наполненный чарующими интонациями, серебристым звоном разнёсся по саду, словно песня весеннего ручья. — Мир полон чудес и неожи-

данных превращений. Удивительно само существование человека среди бескрайнего многообразия природы. Каждая жизнь наполнена событиями, открытиями и поиском собственного предназначения. С раннего детства я мечтаю стать врачом, чтобы помогать людям, облегчать их страдания и дарить надежду.Фаина подняла глаза к голубому небу и продолжила:

— Человек словно корабль с расправленными парусами плывёт по волнам судьбы, преодолевая бури и течения времени. Иногда его прибивает к пристаням счастья, иногда — к берегам испытаний, но именно этот путь делает жизнь осмысленной и прекрасной.

Люди обладают удивительным даром — создавать свою судьбу. Разум связывает человека с окружающим миром, помогает понимать действительность и раскрывать тайны бытия. Я мечтаю прикоснуться к самой великой загадке природы — тайне человеческой жизни.Слова девушки постепенно растворились в ароматном весеннем воздухе. Подруги задумались, каждая погрузилась в свои сокровенные мечты и переживания.Тишину первой нарушила Серафима. В порыве радости она закружилась под цветущими яблонями.

Босые ноги легко скользили по мягкой траве, касаясь лиловых колокольчиков. Ветер словно танцевал вместе с ней, играя складками её платья и раскачивая белоснежные ландыши в руках.Золотистые волосы Серафимы украшал венок из солнечных цветов. Её удивительные глаза вобрали в себя

синеву весеннего неба и чистое сияние утренней росы. Нежные губы придавали лицу мягкость, а выразительные брови и прямой нос говорили о сильном и независимом характере.Лазурное платье девушки было украшено тончайшими кружевами, расшитыми золотой нитью. В лучах солнца она казалась частью самой природы — лёгкой, словно облако, и прозрачной, как родниковая вода.Подняв руки к небу, Серафима вдохновенно произнесла:

— «Учитель! Перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени!»

Потом она повернулась к подругам и улыбнулась.

— Фаина мечтает исцелять людей, а я хочу стать учителем. Мне хочется помогать детям открывать мир, развивать их способности и делать богаче их внутренний мир.Она задумчиво посмотрела на облака, плывущие над садом.

— Каждый ребёнок — это целая вселенная. У каждого свои мечты, и надежды. Мне хочется научиться понимать их, помогать им становиться лучше, добрее и мудрее. Я мечтаю быть духовно свободной и дарить эту свободу другим. Свободу от страхов, сомнений и внутренних противоречий. Голос Серафимы то поднимался к вершинам деревьев, то опускался к цветущим травам. Подруги слушали её, представляя человека, посвятившего свою жизнь познанию человеческой души. В это время Лилия вплетала в длинные косы ромашки и маргаритки. Её мелодичный голос вновь привлёк внимание девушек.

Русые косы мягкими волнами спадали на плечи. Зелёные глаза искрились жизнелюбием и любопытством. Веснушки, словно поцелуи солнца, рассыпались по её щекам. Стройная и невысокая, она напоминала редкий цветок — прекрасную орхидею, неповторимую в своём очаровании. Любила жизнь во всех её проявлениях: шум водопадов, радугу после дождя, золотых рыбок в прозрачной воде и первые капли летней грозы. Но больше всего её сердце принадлежало цветам. Она восхищалась благородством роз, нежностью ромашек, скромной красотой колокольчиков и тонким ароматом ландышей.

— Я мечтаю дарить людям красоту, — сказала девушка. — Окружать их цветами, приносить радость и гармонию. Пусть ароматы цветов наполняют души счастьем, а их красота напоминает людям о чудесах этого мира.Неожиданно Лилия повернулась к Фаине.

— А как ты смотришь на деревья? Что можешь сказать об этих удивительных созданиях природы? Фаина внимательно посмотрела вокруг и пожала плечами.

— Высокие, зелёные, с ветками и листьями. Что в них особенного? Подруги переглянулись и весело рассмеялись.Только Лилия надула щёки.

— Для меня деревья — настоящее чудо природы.Она подняла взгляд на цветущие яблони.

— Весной они покрываются волшебными бутонами и наполняют воздух сладкими ароматами. Их изумрудные листья

словно приветствуют солнце и землю. Летом они дарят прохладу и укрытие птицам. Осенью же природа надевает на них золотые одежды.Берёзы, клёны и тополя вспыхивают всеми оттенками золота и янтаря. Листья кружатся в прощальном танце и тихо ложатся на землю. В этом листопаде я вижу мудрость жизни: чтобы дать начало новому, нужно уметь отпускать старое.Лилия на мгновение замолчала, а затем тихо прочитала:

Вальс танцующих листьев.Последний их выход в светВ волнах осеннего ветра,Прощальный миру букет!

Тихий шёпот листьев,Обращён к мудрой, землеЯркой зеленью, я жила!В цветных красках пришла к тебе!

— Я всей душой люблю волшебницу-природу, — произнесла девушка. — Именно поэтому мне так радостно жить.Она посмотрела на окружавшие деревья.

В своём цветущем наряде они были великолепны, навевали девушкам прекрасные мысли.

Я на ромашках не гадаю, Мне просто нравятся они.Как откровенье принимаю,Их мягкость, нежной белизны.

Разломы гор, изгибы рек,За всё, чем счастлив человек.Лавандой славятся луга,Поют весёлые ветра.

Сверкает горная река.Каскадом брызг у водопада.Писать я вовсе не устала.Воды прохлада мне в награду.

Люблю закаты и рассветы.Ладонью солнца луч ловлю.Люблю всем сердцем, землю эту.Поэтому я и живу.

— От твоих слов дышится легче и жить становится весе-

лее, — улыбнулась Клавдия.Она сняла венок с головы и задумчиво покрутила в руках пушистый одуванчик.

— Меня интересует не только человек и природа, но и весь окружающий мир. Мне хочется понять, из чего состоят вещи, как они взаимодействуют между собой и какие тайные процессы происходят вокруг нас.Клавдия задумчиво посмотрела вдаль.

— Разве не счастье — раскрывать загадки мироздания? Я мечтаю посвятить свою жизнь химии и изучению законов природы.Девушки некоторое время молчали, наслаждаясь красотой сада.Наконец Клавдия весело хлопнула в ладоши.

— Девочки, давайте встретимся здесь через пять лет! Посмотрим, исполнились ли наши мечты.Подруги с радостью согласились.Где-то в ветвях звонко пел соловей. Ветер-бродяга подхватил разговор девушек и понёс его по саду, пересказывая деревьям, цветам и травам мечты четырёх юных сердец, устремлённых в будущее.

Мелодий любви

Ива склонилась над рекой и тонкими серебристыми ветвями касалась прозрачной воды. Казалось, старое дерево играло с золотыми рыбками, которые вспыхивали в солнечных лучах живыми искрами. Берег утопал в цветах и травах. Душистая земля щедро дарила миру ароматы спелых ягод, луговых ромашек и полевых колокольчиков. Среди изумрудных водорослей покачивались белоснежные кувшинки, а прозрачная река несла свои воды между зелёных берегов, словно хранила древнюю тайну этих мест.

Неподалёку от леса стоял небольшой деревянный домик. За ним пряталась тихая деревня. Её жители любили свою землю, берегли деревья и родники, заботились о реке. Частым гостем живописного берега был молодой художник. Здесь он находил вдохновение. На его холстах оживали золотые рассветы, задумчивые закаты и бескрайние зелёные просторы. Каждая картина становилась признанием в любви к природе. В этот день тишину нарушил звонкий детский смех. На берег прибежали деревенские ребята.

Они весело плескались у воды и запускали по течению самодельные лодочки.Валентин закончил работу над пейзажем, аккуратно сложил кисти и палитру и отправился к реке. Холст остался стоять на берегу. Свежие краски медленно впитывались в ткань полотна, меняя оттенки под лучами

солнца.Прошёл почти час. Когда художник вернулся, возле картины стояла девушка.Она словно появилась из самой летней сказки.В её руках белели ромашки, а лёгкий ветер играл золотистыми прядями волос. Девушка внимательно рассматривала картину и даже не заметила, как подошёл Валентин.Это была Фаина.Художник замер. Сердце его забилось быстрее. — Можно я нарисую ваш портрет? — тихо спросил он.Фаина улыбнулась и согласно кивнула.

Валентин установил чистый холст и начал работать.Уверенные линии одна за другой ложились на полотно. Постепенно возникал овал лица, изгиб губ, большие задумчивые глаза. Художник старался передать не только красоту девушки, но и её внутренний свет.Работая над портретом, он всё чаще задерживал взгляд на Фаине. «Какая она удивительная, — думал Валентин.

— Добрая, умная, прекрасная. Я стану учителем рисования. Буду писать картины, отправлять их на выставки и конкурсы. Смогу помогать родным, стану надёжной опорой для семьи. А рядом будет она...»Мысли становились всё смелее.Наконец он отложил кисть.

— Фаина... — произнёс художник дрогнувшим голосом. — Выходи за меня замуж.В его словах звучали любовь и надежда.Девушка вздрогнула от неожиданности.Несколько мгновений она молчала, словно подбирая слова.

— Валентин... — тихо ответила Фаина. — Мне кажется, мы слишком разные люди. Сейчас нам хорошо вместе, но

со временем мы можем наскучить друг другу. А семейная жизнь разрушится, словно воздушный замок.Каждое её слово болью отзывалось в сердце художника.Валентин опустил глаза.Он не спорил и не убеждал её.Лишь тень печали легла на его лицо.Фаина смотрела на реку и думала о собственной судьбе.

Я загляну в глаза судьбы! Они таинственно бездонны. В них горький пепел суеты, Мои решенья непокорны.

Я загляну в глаза судьбы! В моих деяниях расплата. И не пойму я никогда! Как вышло, что я виновата!

С крылатой поступью, в любви! Судьба несёт меня в ладонях! Поют ветра, стучат дожди. Ведь у судьбы нас только двое! Ласкает, радостно любя! Как бисер теребя в ладонях. А я дыханье затая. Ищу ключи, о счастье моля! Поёт восход, кричит закат. И я судьбе уже не вторю! Не изменить тебя судьба! Могу лишь спорить я с тобою! Белые ромашки дрожали в её руках. Летний ветерок перебирал лепестки, словно страницы ещё ненаписанной книги жизни. Солнце медленно клонилось к горизонту. Валентин закончил портрет. Вечерние тени поползли по земле, поглощая последние отблески дня.

— Не захотела стать моей женой, — с грустной улыбкой произнёс он. — Хотел бы ошибаться, но однажды ты пожалеешь об этом. Художник собрал кисти и краски. Портрет он оставил Фаине. Затем быстро зашагал вдоль берега, не оглядываясь. Сумерки сгущались. Фаина осталась одна. С порт-

рета на неё смотрела она сама — юная, прекрасная, счастливая. И вдруг девушке показалось, что вместе с уходящим художником навсегда уходит её беззаботная юность. Впереди ждала новая жизнь. Жизнь, полная надежд, испытаний, любви и разочарований. Фаина была готова встретить её. Если бы знала она в этот момент, что ждёт её впереди, возможно окликнула Валентина. И вместе с ним прожила интересную, счастливую жизнь.

Быть, может встреча с художником и, была лучшей в её жизни.

Но она не окликнула, лишь крепче прижала к груди портрет. Теплом и любовью веяло от работы друга. В этот день Фаина видела Валентина в последний раз. Он больше не искал с ней встреч. Навсегда остался в её памяти удивительным художником и добрым другом.

Судьба не заставила себя долго ждать. Она ворвалась в жизнь Фаины стремительным вихрем, обрушившись на девушку всей своей непредсказуемой силой. Впереди её ожидали головокружительные взлёты и болезненные падения, минуты безграничного счастья и часы горьких разочарований.

Музыка мягкими волнами разливалась в вечернем воздухе, наполняя сердца лёгкостью и радостью. Летняя танцевальная площадка утопала в смехе и веселье молодых людей. Между мелодиями слышались поскрипывание старых деревьев, шелест листвы и тихий шёпот тёплого ветра, словно са-

ма природа решила стать частью этого праздника.

Именно здесь Фаина впервые увидела Родиона.

Любовь настигла её внезапно, словно раскат грома среди ясного неба, поразив молодое, неопытное сердце. Стоило ей взглянуть на него, как весь окружающий мир в миг изменился.

Его большие голубые глаза сияли умом и внутренней силой, выдавая богатство души и живость характера. Густые волнистые волосы могли бы вызвать зависть даже у самой красивой женщины. Высокий рост, широкие плечи, уверенная осанка подчёркивали его природное благородство и привлекательность. А манера говорить, умение подбирать слова, правильная и выразительная речь свидетельствовали о хорошем воспитании и образованности.

Фаине казалось, что вместе с этим человеком в её жизнь вошла сама весна. Солнце светило ярче, птицы пели звонче, а ветер шептал особенные, счастливые слова.

Но и Родион не остался равнодушным.

Для него Фаина была необыкновенной. В её облике удивительным образом сочетались строгость и красота, ум и женственность. Она восхищала его широтой знаний, уверенностью суждений и редким даром убеждать людей.

Тёмные глаза девушки сверкали живым огнём, а чувственные коралловые губы невольно притягивали взгляд. Огненно-рыжие волосы сияли в лучах закатного солнца, словно пламя. Высокий открытый лоб придавал её облику

благородство и достоинство. Изящный изгиб бровей, румянец на щеках и россыпь весёлых веснушек вызывали у юноши самые нежные чувства.

Подруги украдкой поглядывали на Фаину с завистью. Многие замечали, что внимание Родиона было приковано только к ней.

Подойдя ближе, он слегка улыбнулся и произнёс:

— Ваш мир, милая незнакомка, состоит не из звуков, чувств и эмоций. Ваш мир — это мысли, знания, наука и естественный ход вещей.

Фаина удивлённо посмотрела на него.

— И как же вы догадались?

— Это написано у вас на лице.

На губах девушки появилась улыбка.

— Правда? И что ещё там написано?

— Что вы очень хотите танцевать, но пока не нашли подходящего партнёра. Позвольте мне занять это место.

— Что ж, вы можете составить мне партию, если вам это действительно интересно.

Родион галантно поклонился и протянул руку. Через мгновение они уже кружились под музыку вместе.

Для Фаины этот танец стал чем-то большим, чем просто несколько минут веселья. Ей казалось, что земля исчезла из-под ног. Любовь обострила каждое чувство, каждое ощущение, подарила крылья. Она не танцевала — она парила. Не шла по жизни — летела сквозь облака навстречу счастью.

Мир вокруг казался удивительным и прекрасным. Люди выглядели добрыми и замечательными, а будущее — светлым и безоблачным. Фаина пребывала в сладостной эйфории первой любви, замечая в происходящем лишь хорошее.

Однако Родион смотрел на всё иначе.

Он быстро почувствовал своё влияние на девушку. Ему нравилось её восхищение, нравилось видеть, как она радуется каждой встрече. Фаина забавляла его своей искренностью и доверчивостью. Неприступная красавица, умная и яркая девушка, казалась ему очередным трофеем в длинной череде любовных побед.

Она дарила ему весёлое настроение, новые впечатления и яркий калейдоскоп эмоций. Но для Родиона это была лишь одна история из многих, ещё одна страница его беспечной жизни.

Он не подозревал, что для Фаины эта встреча станет судьбой.

И что однажды за любовь ей придётся заплатить слишком высокую цену.

Солнце отражается в лужах. Капли дождя сверкают на траве. Ветерок над городом кружит. Радуга сияет в синеве. Звёзды зонтов погасли. В зеленокудрых парках и на мостовой. Воробьи купаются в лужах Мы по улице идём с тобой. Я говорю тебе о незабудках О танце солнца в капельках дождя. В руках твоих сияют розы. И ты прекрасна, словно ро-

за майская. Нет счастья большего Чем быть с тобою рядом. Видеть улыбку, блеск волшебных глаз. С любовью называть тебя подругой. И комнату цветами украшать.

Роман двух влюблённых сердец длился несколько лет. За это время они успели разделить множество счастливых мгновений: долгие прогулки под звёздами, первые признания, мечты о будущем и тихие вечера, когда казалось, что впереди их ждёт только счастье. Но однажды, под шум летнего ливня, всё изменилось. Хрустальные лягушата выглядывали из-под мокрых камней. Тяжёлые дождевые капли срывались с нависших над городом туч и разбивались о мостовую тысячами серебряных брызг.

Они собирались в лужи, где отражалось серое небо. Казалось, сами небесные красавицы кружились в медленном вальсе, а редкие прохожие невольно становились зрителями этого таинственного представления. Летний дождливый вечер навевал мысли о домашнем уюте, кружке горячего ароматного кофе и тихих разговорах у окна. Дождевые капли весело скатывались с молодой листвы и терялись в густой высокой траве.

Аллея пахла свежей зеленью, влажной корой деревьев и тёплой землёй, напитавшейся дождевой влагой. Фаина и Родион медленно шли по дорожке. Девушка рассказывала забавную историю из студенческой жизни, иногда сама смеясь над собственными воспоминаниями. Её голос звучал легко

и беззаботно.

Она надеялась, что Родион улыбнётся вместе с ней.Но он молчал. Его лицо оставалось напряжённым и холодным. Казалось, каждое её слово раздражало его всё сильнее.Наконец они вошли в небольшую беседку, увитую диким виноградом. Крупные листья шелестели под порывами ветра, а дождь продолжал барабанить по крыше, словно отгораживая их от остального мира.Фаина обернулась к Родиону. В её глазах светилась нежность. Она сделала шаг навстречу, словно роза, тянущаяся к солнцу.Но Родион резко отстранился.

— Что с тобой, Родион? Я чем-то обидела тебя? — тихо спросила девушка.Он долго молчал, затем процедил сквозь зубы:

— Да. Обидела. Ты навязчивая и глупая.Фаина вздрогнула.Слова ранили его. На мгновение ей показалось, что воздух исчез, а сердце перестало биться. Перед ней стоял тот самый человек, которого она любила всем сердцем. Человек, которому доверяла свои мечты и надежды.Собрав остатки мужества, девушка подняла глаза.

— Родион... Я жду ребёнка. Твоего ребёнка.В беседке стало необычайно тихо. Даже шум дождя словно затих.Лицо Родиона побледнело и стало непроницаемым, словно высеченным из холодного камня. В его глазах вспыхнул недобрый огонь.

— Дура... Какая же ты дура! — резко бросил он.

— У меня на каждом углу по десять таких, как ты. И

что, я должен признавать каждого ребёнка? Выкручивайся сама.Фаина смотрела на него, не веря услышанному.

— Это не мой ребёнок, — продолжил он ещё жёстче.

— И вообще, не глупи. Сделай аборт. Иначе останешься матерью-одиночкой. Каждое слово впивалось в сердце девушки острыми осколками. Она закрыла лицо руками и горько заплакала. Мир вокруг словно потерял краски. Всё, что ещё несколько минут назад казалось надёжным и настоящим, рассыпалось. Медленно опустившись на влажную скамью под кисти дикого винограда, Фаина беззвучно зарыдала. Родион резко развернулся и выбежал под дождь.

Капли хлестали его по лицу, одежда быстро намокала, но он почти не замечал этого. Перед уходом он лишь однажды обернулся. На миг в его взгляде мелькнуло сомнение, но тут же исчезло.Он нервно зашагал по мостовой, наступая прямо в глубокие лужи. «Фаина ещё студентка, — убеждал он себя. — Ей нужно учиться. Да и я не люблю её по-настоящему. Не могу же я связать свою жизнь только из-за ребёнка».

Пытался Родион оправдать своё бегство. С каждым шагом Родион всё дальше уходил от девушки, оставляя позади не только её, но и часть собственной совести. Скоро он скроется за поворотом и начнёт новую жизнь. Без неё. Без Фаины. Пусть сама решает свои проблемы. Взрослая уже. Фаина осталась одна. Дождь всё так же шумел вокруг беседки, словно оплакивая её несбывшееся счастье. Вдруг на дорожке послышались быстрые шаги. В беседку вбежала женщина

лет сорока. По её зонту стекали тонкие струйки дождя.

Несмотря на непогоду, она выглядела удивительно живой, энергичной и жизнерадостной. Заметив заплаканную девушку, женщина подошла к ней. Она присела рядом и осторожно спросила:— Ты рассталась с парнем? Фаина едва заметно кивнула. Женщина внимательно посмотрела на неё и добавила:— Наверное, беременна?

После этих слов девушка больше не смогла сдерживаться.— Да... — прошептала она. Слёзы крупными градинами покатились по её щекам. Сквозь радужную пелену слёз она смотрела на мир, который ещё совсем недавно казался прекрасным и понятным. Дождь постепенно стихал. Где-то далеко между туч уже пробивался слабый золотистый луч солнца, словно сама судьба напоминала: даже после самой тёмной бури однажды приходит солнце.

Цвет сирени

Сладкий аромат цветущей сирени плыл в вечернем воздухе, наполняя сад нежностью и покоем. Закат, словно розовый ситец, укрыл небо мягким покрывалом и медленно скользнул за далёкий горизонт. Последние солнечные лучи угасали на крышах домов, а белые облака, похожие на стаи задумчивых птиц, разлетались по бескрайнему небесному простору.

Ночь приходила неспешно и таинственно. Она осторожно коснулась земли прохладными ладонями, укрыла поля, сады и дома серебристой дымкой сумерек. Воздух наполнился особыми звуками, которые можно услышать только ночью. Тонко скрипели сверчки в высокой траве, бесшумно проносились летучие мыши, а ветви сирени под окном шептались между собой на языке листвы. Лёгкий ветерок пробежал по саду, наклонил цветущий шиповник, качнул ветви старой яблони и забрался на карниз дома.

Там он принялся играть с водосточной трубой, заставляя её тихо поскрипывать и позванивать. Ночные бабочки кружились возле уличного фонаря. Их крылья трепетали в золотистом свете, словно маленькие живые лепестки. Из распахнутого окна доносилась колыбельная песня. Нежный женский голос поднимался над цветущей сиренью к Луне и звёздам, навстречу ветру и облакам. Он проникал в ночную ти-

шину, растворялся в серебристом свете луны и медленно спускался обратно на землю. В этой песне были покой, ласка и бесконечная материнская любовь.Добрые слова убаюкивали ребёнка.

Они согревали сон, словно тёплое одеяло, и дарили ощущение безопасности. Женщина пела тихо и искренне, вкладывая в каждую ноту частицу своего сердца.Наконец малышка уснула. Смолкла песня. Окно тихо скрипнуло и закрылось. Фаина откинула плед и медленно опустилась на диван. День оказался долгим, и сил хватило лишь на то, чтобы коснуться головой подушки. Волна рыжих волос рассыпалась по белоснежной простыне, словно языки вечернего пламени. На столе в хрустальной вазе стояли алые розы.

Их густой аромат смешивался с запахом сирени, наполняя комнату сладким, почти волшебным благоуханием.Но покой ночи нарушал другой звук.Где-то вдали приближался скорый поезд.Сначала его гул был едва различим. Затем он становился всё громче и сильнее. Казалось, по ночной земле мчится огромный железный зверь. Он летел сквозь темноту, обгоняя ветер, напевая свою бесконечную стальную песню. Его могучие колёса отбивали ритм на рельсах, а тяжёлые вагоны с грохотом рассекали ночной воздух.Дом задрожал.Пол слегка завибрировал под ногами. Стол тихо качнулся. Стекло оконца наполнилось серебристым звоном, а хрустальная ваза на мгновение ожила и отозвалась тонким дрожащим перезвоном.Фаина открыла глаза и едва слышно прошептала:

Ледяная земля обхватила в объятия
Реку и горы, и грушевый сад.
Только в воздухе, скованном
Холодом, слышно
Гулко колёса по рельсам стучат.

Вырывается гул из железного монстра.
Содрагая землю, бежит великан.
В доме напротив, трепещут оконца.
Блюдца сползают, звенит стакан

Раствориться в дали, хвост железной дороги,
Убежит по рельсам, силач и титан
Оставляя на белом, серые хлопья
Снежную пыль подняв к небесам.

Обижает силач, ледяную хозяйку,
Забирает железное полотно.
Снегом пушистым, зима украшает
С гулом срывает монстр его.

Фаина давно привыкла к непрерывному грохоту поездов. Их шум стал частью её жизни, таким же привычным, как тиканье часов или шелест ветра за окном. Сон вновь и вновь

окутывал её мягким покрывалом усталости, но маленькая дочь просыпалась и начинала плакать. Тогда Фаина поднималась, брала ребёнка на руки, тихо укачивала, шептала ласковые слова, пока плач не сменялся ровным дыханием. Лишь после этого она снова возвращалась в постель. Учёба, работа и заботы о дочери занимали почти всё её время.

Для отдыха оставались лишь несколько часов сна, мягкая подушка да букет роз в хрустальной вазе на подоконнике. Каждый новый день был похож на предыдущий. Утром университет, затем работа в кафе, вечером домашние дела и подготовка к занятиям. В голове непрерывно кружились химические формулы, названия лекарственных препаратов, особенности строения человеческого организма, принципы работы нервной и сердечно-сосудистой систем. Она снова и снова повторяла сложные темы, стараясь запомнить каждую деталь. Усталость нередко брала верх, но Фаина не позволяла себе останавливаться.

Её поддерживала мечта — успешно окончить учёбу и однажды стать настоящим врачом. Весёлое утром сосновая аллея встретила её густым ароматом хвои и весёлым посвистыванием клестов. Высоко на стволах дятел деловито выстукивал дробь своим крепким клювом, добывая насекомых из-под коры. Белки шумно прыгали с ветки на ветку, роняя сухие шишки в заросли молодой травы и первых весенних цветов. Май разнотравье наполняло воздух свежестью. Весна словно распахнула перед Фаиной свои объятия. Лёгкий

ветерок нашёптывал невидимые стихи — о птицах и земле, о белых облаках и тёплом дожде, о солнце, пробуждающем леса и поля. Тюльпаны склоняли свои головы под ласковыми порывами ветра. Красные, жёлтые и фиолетовые бутоны переливались в лучах солнца, умытые прозрачной утренней росой.

Белые и сиреневые кружева цветущей сирени украшали кустарники вдоль дорожек. Золотистые одуванчики сияли среди молодой травы маленькими солнцами, наполняя воздух сладким ароматом весны.Вскоре перед Фаиной выросло здание университета. Его величественные стены казались ей надёжными и родными. Каждый раз, переступая порог, она чувствовала, что становится ближе к своей мечте. Здесь открывались новые знания, рождались надежды и строились планы на будущее. Во время лекций её мысли нередко уносились далеко за пределы аудитории. Воображение поднимало её высоко в небо, словно птицу. Она представляла человеческую жизнь во всём её многообразии — радости и страдания, открытия и ошибки, силу разума и слабость чувств.Особенно её восхищал человеческий мозг. Эта удивительная вселенная, скрытая внутри черепа, казалась ей величайшей загадкой природы.

«Сколько тайн ещё хранит человеческое сознание?» — размышляла Фаина. Мозг создавал музыку и поэзию, строил города, открывал законы мироздания. Он мог вознести человека к звёздам, а мог погрузить в самые тёмные глуби-

ны отчаяния. В нём рождались мечты, любовь, вера и страх. Во всей известной Вселенной Фаина не знала ничего более сложного и совершенного. Но звонок, шаги студентов и голос преподавателя неизменно возвращали её к действительности.После занятий её ждали новые заботы.Кафе встречало мечтательницу распахнутыми дверями и тёплым светом разноцветных витражей. Аромат свежезаваренного кофе, ванили и горячей выпечки наполняпи воздух. За окнами шумел город, спешили прохожие, проезжали автомобили, а внутри царил особый мир — мир разговоров, улыбок и маленьких человеческих историй. Здесь Фаина вновь становилась частью большого потока жизни, который нёс её вперёд, навстречу будущему.

— Где же ты ходишь? — взволнованно воскликнула заведующая, суетясь между плитами и столами. — Посетителей полный зал, а ты опять пропадала среди своих сосен, белок и пыльных шишек! Фаина вздрогнула от звонкого голоса Марии Львовны и словно очнулась от долгого сна. Мысли о книгах, открытиях и научных статьях рассеялись, уступив место миру кастрюль, холодильников, разделочных досок и поварёшек. Она окончательно вернулась из царства знаний в шумную кухонную суету. Работать здесь Фаина никогда не мечтала. Но жизнь редко спрашивает человека о его желаниях. Иногда она просто открывает дверь и предлагает войти. Именно так произошло и сейчас.

Мария Львовна, женщина словоохотливая, добродушная

и удивительно энергичная, постепенно привлекла её к работе. Незаметно для самой Фаины кухня перестала казаться чужой. День за днём она училась новым обязанностям, осваивала премудрости приготовления блюд и всё чаще ловила себя на том, что работа спорится в руках. Время пролетало быстро. Пока ножи ритмично стучали по разделочным доскам, а кастрюли наполнялись ароматами супов и соусов, Мария Львовна рассказывала забавные истории, напевала старинные песни и щедро сыпала шутками и прибаутками. Казалось, её весёлый голос мог разогнать любую усталость. Заведующей нравилась эта умная, трудолюбивая и целеустремлённая женщина. В Фаине она невольно видела свою дочь Ольгу.

Ольга самостоятельно устроила свою жизнь. Она жила далеко от родного города, строила карьеру и редко навещала родителей. Но когда появлялась на пороге дома, то словно приносила с собой солнечный свет. Она входила с большой корзиной, наполненной фруктами, сладостями и дорогими деликатесами. Обнимала мать, говорила несколько тёплых, душевных слов, и дом сразу оживал. А затем исчезала так же неожиданно, как и появлялась. Порой утром Мария Львовна находила лишь короткую записку на столе и мягкую игрушку, оставленную дочерью на память. В руках куклы неизменно лежала аккуратно перевязанная пачка новеньких купюр. На записке знакомым почерком было выведено: «Не скучай, мама. Скоро буду. Твоя Ольга».

Каждый раз, читая эти слова, Мария Львовна одновременно улыбалась и украдкой вытирала выступившие слёзы.Не ускользнуло от её внимания и другое.Последние дни Фаина буквально сияла от счастья. В её глазах появился живой блеск, походка стала лёгкой, а улыбка всё чаще озаряла лицо. — Светишься, как солнечный луч на зеркальной глади озера, — прищурившись, заметила заведующая. — И что же стало причиной такого необыкновенного настроения? Фаина улыбнулась. — На крыльях трудолюбия и терпения я лечу к своей мечте, — ответила она. — Разве может быть большее счастье, чем заниматься любимым делом? Радость приходит тогда, когда понимаешь, что твой труд способен приносить пользу людям.

А возможность состояться в любимой профессии, раскрыть свои способности и оставить после себя что-то доброе — одно из величайших благ, которые только существуют на свете.Мария Львовна внимательно посмотрела на неё и улыбнулась.Перед ней стояла не просто работница кухни. Перед ней стоял человек, который уже видел впереди свою дорогу и уверенно шёл к ней, несмотря на все жизненные повороты.

Фаина могла ещё долго блуждать по лабиринтам своих размышлений, строить планы на будущее и мысленно возвращаться к прочитанным книгам, но внезапно на кухне закипело молоко. Белая пена стремительно поднялась над кастрюлей, и женщине пришлось отложить свои мысли. Рабо-

та не ждала. Дни летели один за другим. Казалось, само время ускорило свой бег. Экзамены приближались неумолимо, словно поезд, который уже показался на горизонте и с каждым мгновением приближается ближе. После работы Фаина спешила в детский сад за дочерью.

Маленькая Ева радостно бросалась ей навстречу, и усталость сразу отступала. Вечерами они играли, строили сказочные замки из кубиков, рисовали волшебные страны и вместе ели пирожные, запивая их горячим чаем. Эти часы были самыми дорогими и счастливыми в её жизни. Когда девочка засыпала, укрытая одеялом и охраняемая миром детских снов, для Фаины начиналась вторая часть дня. На столе раскрывались учебники, тетради и конспекты. Ночь становилась её верной помощницей на пути к профессии.

Тишина дарила возможность сосредоточиться, а сон сокращался до нескольких часов. Но усталость не могла победить её мечту. Экзамены — особое время. Время напряжённого труда, бессонных ночей, тревог и надежд. Время, когда человек проверяет не только свои знания, но и силу характера. С каждым днём волнение становилось всё сильнее.И вот этот день наступил.Казалось, даже стрелки часов замедлили свой ход, отсчитывая последние минуты до начала испытания. До экзамена оставалось всего полчаса. Фаина быстро вошла в раздевалку, переоделась в лёгкое светлое платье и, глубоко вздохнув, отправилась навстречу своей мечте.Мария Львовна встретила её у двери.

— Всё будет хорошо, — тихо сказала она. Женщина перекрестила Фаину и пожелала ей удачи. Первым экзаменом была химия. Измученная бессонными ночами и долгой подготовкой, Фаина решила войти одной из первых. Ожидание казалось ей страшнее самого экзамена. Она вытянула билет и быстро пробежала глазами вопросы. Оказался знакомым. Почувствовав прилив уверенности, Фаина подошла к доске. Белый мел оказался в её дрожащих пальцах.

Она начала выводить химические формулы, объяснять строение веществ и рассказывать о связях между элементами. Однако волнение не отпускало её. Несколько раз она стирала написанное и вновь чертила формулы, опасаясь допустить ошибку. Мел слегка постукивал о доску в дрожащей руке. Собраться с мыслями стоило огромного труда. Но постепенно знания взяли верх над страхом. Фаина уверенно ответила на все вопросы билета, а затем дополнила ответ собственными наблюдениями и дополнительными сведениями, которые изучала самостоятельно. Преподаватели внимательно выслушали её. Наконец один из них улыбнулся и объявил оценку:

— Отлично.В этот момент огромный груз словно упал с её плеч.Последующие экзамены проходили значительно спокойнее. Уверенность росла с каждым успешно пройденным испытанием.Так незаметно растаял июнь.Последний экзамен остался позади.Фаина стала врачом.Мечта, которую она бережно хранила с самого детства, наконец осуществи-

лась.Мир словно преобразился. Он засиял яркими красками. Жизнь казалась бескрайним летним полем, наполненным ароматами цветущих трав и сверкающим жемчугом утренней росы.

«Я врач. Я смогу помогать людям», — снова и снова повторяла она про себя. В тот момент ей казалось, что большего счастья просто невозможно представить. После недели студенческой жизни пронеслись как яркий карнавал. Студенты защищали дипломные работы, сдавали последние экзамены, строили планы на будущее. Наступил долгожданный день вручения дипломов. Торжественный зал был наполнен улыбками, поздравлениями и счастливыми лицами. В руках выпускников блестели дипломы, а впереди открывалась новая жизнь. Затем был выпускной вечер — полный музыки, смеха, танцев и прощаний. Эти мгновения навсегда остались в памяти Фаины как одно из самых светлых воспоминаний молодости.

Несколько дней спустя над городом нависли дождевые тучи. Серое небо укрыло улицы плотным покрывалом облаков. Дождь стучал по мостовой, по крышам домов и оконным стёклам. Прозрачные капли кружились в воздухе, словно исполняя свой особенный вальс. Они не сияли солнечным светом, но всё равно были удивительно красивы. Под тихую музыку дождя Фаина возвращалась домой. В её сумке лежали документы, а в сердце жила радость. Сегодня она получила окончательное одобрение после собеседования.

Уже с начала следующей недели ей предстояло приступить к работе врачом-психиатром. Фаина подняла лицо навстречу прохладному дождю и улыбнулась. Путь был долгим и трудным. Были усталость, бессонные ночи, сомнения и страхи. Но она не сдалась. И теперь её мечта больше не была далёкой звездой на горизонте. Она стала частью её жизни.

Ева

Зима бережно укутала землю пушистым белым покрывалом. Мороз сковал реки и озёра прозрачным льдом, расписал окна серебристыми узорами, а карнизы домов украсил сверкающими кружевами сосулек. Казалось, сама природа готовилась к самому волшебному празднику года. Новый год приближался, наполняя сердца ожиданием чуда.

Ева с самого утра украшала новогоднюю ёлку. Она осторожно развешивала игрушки, словно каждая из них была маленькой драгоценностью. Серебряные шары переливались холодным сиянием, золотые шишки мягко поблёскивали среди густых еловых ветвей, а разноцветные конфеты и яркие банты придавали деревцу весёлый, праздничный вид. Воздушная мишура струилась по веткам, словно только что выпавший снег.

Когда Ева зажгла гирлянды, комната преобразилась. Сотни разноцветных огоньков ожили, отражаясь в зеркалах, оконных стёклах и блестящих игрушках. Их мерцающий свет создавал ощущение настоящей сказки.

На девушке было лёгкое жёлтое платье, украшенное тонкими кружевами. Оно удивительно гармонировало с золотыми игрушками на ёлке. В мягком сиянии гирлянд Ева казалась доброй зимней феей, сошедшей со страниц волшебной книги.

— Скорее бы наступил Новый год, — с улыбкой подумала она. — Скорее бы пришли друзья и гости.

В этот момент входная дверь открылась. С работы вернулась Фаина Георгиевна. Заглянув в комнату, она остановилась, восхищённо рассматривая праздничную ёлку и счастливую дочь.

— Какая же красота! — с теплотой произнесла она.

Ева весело подбежала к матери. Они крепко обнялись, а затем, смеясь, закружились по комнате. Повсюду сверкали гирлянды, переливалась мишура, а новогодние украшения искрились тысячами разноцветных огней.

— Какие мы счастливые! — радостно сказала Ева.

Через несколько дней наступило морозное солнечное утро. Огромный городской каток сиял, словно зеркало из чистого хрусталя. Лёд отражал голубое небо и зимнее солнце, ослепительно сверкая под его лучами.

Фаина Георгиевна и Ева пришли одними из первых. Вско-

ре к ним присоединились Лилия и Григорий. Воздух был свежим и прозрачным. Лёгкий ветерок едва касался лиц, а вокруг царила удивительная зимняя тишина.

Постепенно каток наполнялся людьми. Одни уверенно рассекали лёд, другие лишь делали первые шаги на коньках. Многие падали, смеялись над собой, снова поднимались и продолжали учиться. Люди разбегались, плавно скользили, кружились, словно исполняли один огромный танец. Каждый стремился удержать равновесие и почувствовать радость свободного полёта над ледяной гладью.

Терпение и настойчивость постепенно превращали неуклюжие движения в красивые элементы фигурного катания. Среди отдыхающих были настоящие мастера. Они стремительно проносились по льду, легко выполняли вращения, прыжки и сложные фигуры. Их движения были настолько изящны, что казалось, будто они вовсе не касаются земли. Новички с восхищением наблюдали за ними. Эти красивые выступления вселяли надежду, что однажды, и они смогут так же легко парить над зеркальной гладью.

Царство льда манило людей своей красотой.

Ева уверенно вышла на каток. Острые коньки легко рассекали лёд. Мороз приятно разрумянил её щёки, ветер игриво касался лица, а сердце переполняло ощущение счастья. Девушка смеялась, кружилась и наслаждалась каждой минутой этой прекрасной зимы.

Годы незаметно сменяли друг друга.

Время перелистывало страницы жизни, словно познавательную книгу. Детство осталось позади. Ева стала взрослой, красивой и уверенной в себе девушкой. Фаина Георгиевна с гордостью смотрела на дочь и благодарила судьбу за своё счастье.

Но однажды наступил день, совсем не похожий на остальные.

С самого утра небо затянули тяжёлые серые облака. Мелкий холодный дождь без устали стучал по крышам, а ветер кружил пожелтевшие листья, рассыпая их по мокрым улицам. На асфальте растекались глубокие лужи. Дождевые капли разбивали их гладкую поверхность, образуя бесконечные круги, словно сама осень тихо оплакивала уходящее лето.

Фаина Георгиевна медленно шла по улице, укрываясь под зелёным зонтом. Капли гулко барабанили по ткани, сливаясь в однообразную печальную мелодию. Она не понимала, почему на сердце сегодня так тревожно.

«Что со мной происходит?» — снова и снова спрашивала себя женщина.

День был обычным. Работа никогда не была ей в тягость. Дома всё было спокойно. И всё же необъяснимая тяжесть всё сильнее сжимала душу.

«Почему мне так тревожно? Что пытается подсказать интуиция?»

Она старалась отогнать тяжёлые мысли, убеждала себя, что всему виной пасмурная погода.

«Это просто дождь... Осень всегда навевает грусть. Скоро вернётся хорошее настроение.»

Но тревога не отпускала.

Чем ближе она подходила к поликлинике, тем сильнее становилось предчувствие.

Возле здания шумела старая каштановая аллея, которую Фаина любила ещё с юности. Обычно её сердце наполнялось теплом при виде этих деревьев. Но сегодня даже они не могли успокоить женщину. Внезапно душу словно пронзила жгучая, невыносимая боль.

«Меня ждёт что-то страшное...» — промелькнула мысль.

С тяжёлым сердцем она вошла в поликлинику.

Внутри было тепло и тихо. Её взгляд медленно скользнул по белым стенам, высокому потолку, длинным коридорам и остановился на больших окнах, за которыми продолжала хозяйничать осень.

На улице царила непогода.

А в её душе поселилась зима.

Фаина Георгиевна пыталась сосредоточиться на работе, думала о пациентах, которые ждали её помощи, но тревога лишь усиливалась. Она ещё не знала, что именно сейчас проживает последние спокойные минуты жизни.

В дверях отделения появился Пётр Леонидович.

— Дорогая Фаина Георгиевна, вам непременно нужно взглянуть на одного пациента. Очень редкий случай. Предположительно опийная наркомания. Такое встретишь нечa-

сто.

Она молча кивнула.

Врачи вошли в палату.

Фаина Георгиевна перевела взгляд на кровать.

Время словно остановилось.

Её дыхание оборвалось. Сердце болезненно сжалось и заколотилось так сильно, что заглушило все окружающие звуки. Зрачки расширились, руки задрожали. На больничной койке лежал Родион.

Годы изменили его. На когда-то красивом, интеллигентном лице появились глубокие морщины, кожа стала бледной, взгляд потускнел. Но, несмотря на следы времени и тяжёлой судьбы, Фаина узнала его.

Прошлое, которое она столько лет старалась забыть, неожиданно оказалось перед ней — живое, измученное и беззащитное.

— Что с ним? — с тревогой и едва скрываемой дрожью в голосе спросила Фаина Григорьевна.Пётр Леонидович тяжело вздохнул. Он помолчал несколько секунд, словно подбирая слова, которые не причинят ещё большей боли. — Его диагноз... самый тяжёлый из всех, что только можно услышать. Болезнь уже почти не оставила надежды.Фаина побледнела. Казалось, земля ушла у неё из-под ног. — Почему вас это так потрясло? — удивлённо спросил врач.Фаина медленно подняла глаза.

— Это... мой старинный знакомый...Больше она не смогла

произнести ни слова. Она поспешно вышла из палаты. Стоило двери закрыться за её спиной, как рыдания вырвались наружу. Всё её тело сотрясалось от боли, которую она долгие годы прятала глубоко в сердце. Перед её глазами стремительно пронеслась вся жизнь — одинокая, тяжёлая, полная лишений и постоянной борьбы. Она вспомнила годы, когда приходилось надеяться только на себя, бессонные ночи, тревоги за маленькую дочь, бесконечную работу, чтобы дать ребёнку всё необходимое. А ведь всё могло сложиться иначе. Родион человек, который мог сделать её счастливой. Мог стать мужем, другом, опорой. Но судьба распорядилась подругому. Он исчез из её жизни, оставив ей только боль, бесконечное ожидание и маленькую дочь, ставшую единственным смыслом жизни.

— Нет... Нет... Этого не может быть... — шептала Фаина сквозь слёзы. — Родион... Неужели это действительно ты?..Она долго не решалась снова войти в палату.Лишь успокоив дыхание и вытерев слёзы, Фаина вернулась.Их взгляды встретились.Но Родион не узнал её.Перед ним стояла женщина с добрыми глазами, в которых застыла целая жизнь. Он не узнавал ни её голос, который когда-то был для него самым родным, ни волосы, которые он гладил руками, ни глаза, в которых прежде видел своё счастье.

Болезнь безжалостно стёрла воспоминания. Она украла его прошлое. Мир чувств и звуков казался Родиону далёким, холодным и чужим. Он словно жил за плотной завесой тума-

на, не различая лиц и не понимая, почему сердце тревожно сжимается рядом с этой незнакомой женщиной.

Родион уже не принадлежал самому себе. Жизнь жестоко расправилась с ним.Юность пролетела, словно короткий сон. Любовь растаяла, как весенний снег. Годы унесли силу, красоту, надежды и мечты.Перед Фаиной лежал уже не тот высокий, красивый, уверенный в себе мужчина, которого она любила всем сердцем.Перед ней был человек, измученный болезнью, одиночеством и беспощадной болезнью.Фаина закрыла лицо руками.Крупные слёзы медленно покатились по её щекам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.